

УДК 8.82.82.0.82.09.

Ж.В. Бурцева

КРАЙНИЙ СЕВЕР КАК ГЕОПОЭТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ В ЛИТЕРАТУРЕ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА ЯКУТИИ

Исходным для выделения Северного текста литературы Якутии с точки зрения географических топонимических характеристик является понятие «Крайний Север (Арктика)». Статья посвящена анализу данного системообразующего концепта в литературе малочисленных народов Севера Якутии (эвенской, эвенкийской, юкагирской), который включает в себя ландшафтные, природные образы, знаки-символы данной территории в их обобщенной целостности (тундра, тайга, море, реки, горы, кочевые тропинки, зима, снег, холод, кочевье, олень, медведь и др.). Описание северных территорий и образов в художественной интерпретации наполнено самобытным знаково-символическим смыслом, связанным с локальной мифологией, сакральной географией.

Результаты исследования показывают, что понятие «Крайний Север» представляет собой не тематическое явление, не географическое месторасположение, а особое мироощущение. Это целая картина мира, сохраняющая национальное своеобразие как в форме, так и в содержании, в ценностных ориентирах.

Ключевые слова: Крайний Север, геопозитический образ, Северный текст, локальный текст, северная литература, пространство.

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-2-337-342

Образ пространства топосных текстов сегодня рассматривается в русле геопозитики или поэтики пространства, когда ярче всего выявляется региональная картина мира и культурный ландшафт. Термин «геопозитика» принадлежит Кеннету Уайту, который попытался направить читателя к целостному пространственному восприятию и переживанию мира [3, с. 157-159]. В общем смысле геопозитика мыслится как ментальное, интеллектуальное, художественное освоение человеком географического пространства.

Сегодня на материале художественной литературы активно исследуется геопозитика Севера, Сибири, Алтая, Урала и других регионов. Данный ракурс исследовательского взгляда позволяет по-новому посмотреть на творчество региональных писателей [1]. Репрезентативность территории в региональной литературе объясняется не привязанностью к локусу, а тем, что есть «глубинная связь географического образа с мироощущением человека, его психологическими, мировоззренческими, поведенческими реакциями» [2, с. 5].

В отличие от понятия «Крайний Север» устойчивостью обладает геокультурное понятие «Русский Север», значимость которого далеко не ограничивается территориальностью, а имеет, прежде всего, символический и исторический смысл [22]. Географическое название уже давно перешло в разряд макрорегионального топонима за счёт использования этнического прилагательного «русский» [18].

Исходным для выделения Северного текста литературы Якутии является наличие круга текстов, имеющих общность культурного интерпретирующего кода, семантически связанных с Крайним Севером (Арктикой) и пространственными представлениями о нем. Арктическая зона Якутии, так называемый Крайний Север, как внетекстовая реалья является генеративным порождающим фактором регионального текста.

Данным топонимом принято называть обширную территорию, охватывающую северные районы республики: Абыйский, Анабарский, Аллаиховский, Булунский, Верхнеколымский, Верхоянский, Жиганский, Момский, Нижнеколымский, Оймяконский, Оленекский, Среднеколымский, Томпонский, Усть-Янский, Эвено-Бытантайский. Семь из них полностью находятся за линией Северного полярного круга, а территория шести районов пересекает Северный полярный круг. Основными критериями отнесения к арктическим зонам являются, прежде всего, дискретность и дискомфортность проживания населения, экстремальные природно-климатические условия, включая низкие температуры воздуха, сильные ветры, наличие ледяного покрова на акватории арктических морей, многолетнее промерзание горных пород, удаленность от основных промышленных центров. Все эти территории являются исторически сложившимся ареалом компактного проживания коренных малочисленных народов Севера Якутии: долганов, эвенов, эвенков, юкагиров, чукчей.

Литература народов Севера Якутии как отдельная художественная система с архаичными формами культуры начала свое становление с 1930-х гг., демонстрируя пример ускоренной эволюции, так называемой, «молодой литературы с древними корнями». Этапы формирования этой литературы связаны с желанием авторов осознать собственную историю, этнокультуру, самоидентичность, адаптироваться к суровым условиям естественной среды обитания.

Постижение Севера как живого существа лежит в основе всей северной литературы, является базисным культурным кодом для понимания ее сущности. В русле современных исследований культурным кодом обозначается совокупность знаков и механизмов, сформированная стереотипами мировосприятия, определяющая отношение человека к окружающей миру, природе, социуму, духовной стороне бытия, а также к самому себе [16].

Север в силу природно-географических причин — это то место, где борьба за выживание требует от человека каждодневного преодоления самого себя на границе человеческого и сверхчеловеческого. Семантика рубежа, границы, пограничья лежит в основе северного пространства.

Природа здесь испытывает человека не только физически, но и морально и духовно, поэтому север часто называют местом для избранных. Так, по словам Н.М. Теребихина, «Север — это метафизическое явление, существующее в “ином” плане бытия, в ином измерении, доступном человеческому (земному, здешнему) восприятию только в особом экстатическом состоянии прорыва, выхождения через себя, достигаемом в мистическом озарении. Стихия Севера открывается человеку лишь в состоянии особого синергического настроения его души, в экстатическом устремлении, в мифопоэтическом творчестве» [21, с. 140].

В этом смысле можно сказать, что рождение уникальных локальных или региональных мифов берет начало в географическом восприятии реального пространства. Все авторы-северяне, начиная с основоположников северного текста, и далее юкагиров Н.И. Спиридонова — Тэки Одулока, С.Н. Курилова, Н.Н. Курилова, Г. Дьячкова, эвенов Н.С. Тарабукина, П. Ламутского, В. Лебедева, А. Кривошапкина, В. Кейметинова-Баргачана, В. Белолобской-Аркук, эвенков Д. Апросимова, Н. Калитина, Г. Кэптукэ выстраивают свои художественные миры, наполненные мифологическим фольклорным нарративом, как онтологическую проблему взаимодействия географических образов и локальных мифов.

Творчество почти всех северных авторов можно рассматривать как единый автобиографический метатекст, творческий и философский опыт постижения своего жизненного пути, и обязательно с элементами «географического путешествия». При этом изображение местных реалий в произведениях основывается на этнографическом и мифопоэтическом уровнях, куда входит рельеф, ономастика, топонимика, фольклор, легенды, сказки, локальные мифы. В этом смысле можно выделить наиболее репрезентативные тексты, такие как автобиографический роман-трилогия А. Кривошапкина «Кочевье длиною в жизнь» [7], «Под сенью Полярной звезды» [10], «Жизнь моя, я бы снова выбрал тебя!» [4], автобиографические повести Н. Тарабукина «Мое детство» [20], Г. Кэптукэ «Имеющая свое имя Джелтула-река» [14], «Мой папа - Санта Клаус» [15] и мн. др.

Системообразующий концепт «Крайний Север» в северной литературе Якутии вбирает в себя географические образы в их обобщенной целостности, знаки-символы данной территории, включая *ландшафтные формы*: тундра, тайга, кочевые тропинки, замерзшее море, горы, реки, скалы, болота; *природные образы*: снег, холод, полярная ночь, северное сияние; *образы-мифологемы животных*: олень, медведь, снежный баран, волк; *ментальные этнокультурные образы*: кочевье, стойбище, кочевник.

В целом концептосфера Северного текста состоит из ядерного концепта «Крайний Север» как семиотического пространства, а также концепта «кочевья» как базовой категории регионального самосознания, отражающего существование человека в природном локусе и плоскостное восприятие пространства, сформировавшее модель северного движения.

Пространственная репрезентация «кочевья» в художественных текстах характеризуется понятиями простора и безграничности (бескрайняя тундра, вечная тайга, огромная река), открытости (воздух, небо), длинного пути в бескрайнем мире. Бесконечность топоса тундры и пролегающего по ней пути кочевника составляет характерный и специфический для северной культуры хронотоп. Причем это пространство свободы в сфере природного и духовного, в связи с чем человек достигает собственного совершенства. При этом Север выступает как пространство-антагонист, он всегда противопоставлен цивилизации, а кочевье — оседлости.

Антропоморфное мироотношение у северянина формируется с детства, когда взрослые по обычаю берут с собой в кочевье маленького мальчика и он учится выживать в любых ситуациях. «А мама принялась ставить палатку. Деревянной лопаткой-эрун выгребла снег. Я топчусь возле нее, хочу помочь. Натянув палатку, мама поставила железную печку. Топором повалила несколько тонких деревьев-сухостоев и нарубила их на дрова. Из речки выдолбила лед и мелкими кусочками наполнила чайник и небольшой экэ-ведро» [7, с. 9].

Первый путевой очерк зачинателя юкагирской литературы Тэки Одулока «На Крайнем Севере» [17] является очевидным примером описания суровых природных образов севера, изначально противоречивых в эмоциональном восприятии. С одной стороны, нечеловеческий холод, голод, болезни, непрерывные опасности, изнурительный труд ради выживания. С другой стороны, даже в этих условиях жители Крайнего Севера изображены как подлинно героические бесстрашные люди, подобно старику Бургачану, который за всю жизнь менял штаны всего три раза, они смогли сохранить человеческий облик и доброту. И одновременно Крайний Север устойчиво ассоциируется с дикими языческими народами на пространствах безлюдья.

Ключевым параметром семиосферы Севера все же является его периферийность, положение на краю земли, на границе ойкумены, что структурирует пространство по принципу бинарных оппозиций, таких как север/цивилизация и природа/цивилизация. Экзистенциальный смысл в восприятии образно-географических контекстов и многочисленные автобиографические элементы так или иначе преобладают в северной литературе.

В основном номинативное поле концепта «Крайний Север» заключается в следующих лексико-семантических средствах: это земля сородичей, мир предков, дом, природа, край света, тундра дальняя, тайга, кочевье, олень, холод, снег, судьба, стихия, боль, рубеж, граница, борьба, труд, выживание, мука, школа жизни, щедрый край, белый простор, песня, небо, чудо.

Основной в северной литературе является природная сфера, поэтому все элементы геопозитики Севера разворачиваются на фоне масштабного буйства природных сил. Образ северной земли моделируется посредством контрастных пространственных характеристик: ее сказочной красоты и суровой правды, на пересечении мифа и реальности, бинарных оппозиций свобода/несвобода, добро/зло.

...Не знал забот оленный человек,
когда с ним рядом был его олень.
Кочуя на оленях, детвора
навек роднилась с тундрой и тайгой.
...Мужал с оленем сам эвен,
хозяйном простора становясь.
Не потому ли человек
сумел тысячелетний путь кочевий свой
В упряжке и верхом преодолеть?
(«Священный олень») [11, с. 5]

Пространственная модель Севера базируется на мифологеме «свой-чужой» как части хроно-топической структуры мифа. Это выражается в том, что образы Арктики всегда противопоставляются цивилизации и урбанизации, а северный «оленный» человек — горожанину. Образы «других», «чужих» воплощены в метафорах «хлынувшие алчные племена», «дети порока», «племя иное», от которых «плачет день и ночь родная земля».

Одна из основных линий проблематики северной литературы связана с изображением постоянного вторжения в «замкнутый» национальный мир потока переломных исторических событий и «иных племен». Нарратив насилия, описание насильственных изменений исконной среды обитания и травматического опыта северного человека относятся к числу центральных элементов литературы.

«Чужой» даже не способен разглядеть жизнь в бескрайних снежных просторах тундры, в которых не видно границ между небом и землей, между днем и ночью в пору белых ночей.

Для чужака, как будто он ослеп,
Вся Арктика — немая и пустая.
В его глазах — один лишь белый снег
Лежит пустыней без конца и края.

(«Лик Арктики») [12, с. 11].

В большинстве произведений А. Кривошапкин напрямую говорит, что некогда «чистый, щедрый северный край» стал вотчиной массового браконьерства, откровенного грабежа, а «сородич, потерявший след, как изгой, на собственной земле» [9]. Г. Курилов-Улууро Адо также признается: «И начал вымирать мой народ, — безмерно честный, — прожив на вечной мерзлоте аж десять тысяч лет» [13, с. 34].

Размышляя о судьбе народа, его прошлом, настоящем и будущем, авторы обращаются к категории исторической архаичной памяти. Уходит далеко в прошлое понятие «дикий тунгус», но архетипическая глубинная память о прошлом становится символом возрождения. Так, например, на местах старинных стойбищ возводятся большие дома, исчезает «илуму» — переносное жилище эвенов в виде конического чума общетунгусского типа, а вместе с тем теряется связь поколений.

В культуре повседневности часто употребляется понятие «тунгусы» относительно как эвенков, так и эвенов. Однако эвены — это «ламуты», от тунгусского слова «ламу» — «море», тундровый оленеводческий народ, а эвенки исторически сложились как «пешие» (охотники) или «кочевые» (оленоводы) тунгусы. Юагиры же называют себя «одулами», что в переводе «одул/вадул» — «сильный».

Когнитивное восприятие пространства северным человеком, будь то тунгус, ламут, одул или якут, заключается в неизбежной амбивалентности, диссонансе двух ментальных представлений. Когда приходится выживать на грани человеческих возможностей в каждодневной схватке с силами природы, и в то же время испытывать абсолютно естественное гармоничное единение с каждой частью природы. Концептуализация образов Северного текста неразрывно связана с географическими и климатическими особенностями арктической зоны, и доминирующие черты этих образов имеют символическое осмысление.

Литературу народов Севера Якутии можно представить как сложную систему интегрированных текстов, имеющих общую внетекстовую ориентацию, образующих незамкнутое единство, отмеченное смысловой цельностью в месте встречи текста и внетекстовой реальности.

Амбивалентный образ Крайнего Севера определяется как территория с экстремальными условиями существования, пограничное пространство, соединяющее противоположные характеристики. Выявляется, что хронотопическая модель Севера строится на принципе бинарной оппозиции, антитезы, пограничности, пересечении мифа и реальности.

Восприятие Севера как своеобразной социально-культурной системы, специфического уклада жизни со своими ценностями связано с традиционной хозяйственной деятельностью северян, кочевым образом жизни, охотничьим промыслом, которые в художественном осмыслении изображены прежде всего как способ познания себя, внутреннее состояние души, потребность души, естественность бытия и самосознания.

Можно заключить, что геопозитический образ Крайнего Севера, включающий в себя ландшафтные, природные, ментальные образы (тундра, тайга, море, реки, горы, кочевые тропинки, зима, снег, холод, кочевье, олень, медведь и другие), строится не только на взаимодействии авторов художественных произведений с местом обитания, но и с духовной составляющей локуса, опознавательные культурные знаки и сакральные смыслы которого обладали семантической нагрузкой еще задолго до его освоения индивидуально-авторским опытом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абашев В.В.* Русская литература Урала. Проблемы геопозитики: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Филология». М.: Директ-Медиа, 2014. 139 с.
2. *Абдуллина Л.И.* Творческая мастерская: индивидуальный почерк и территориальное самосознание // Геопозитика писателей Сибири и Алтая: сборник научных статей / отв. ред. А.И. Куляпин. Барнаул: АлтГПУ, 2016. 168 с.
3. *Голованов В.В.* Геопозитика Кеннета Уайта // Октябрь. — 2004. — № 4, с. 157-159.
4. *Кривошапкин А.Н.* Жизнь моя, я бы снова выбрал тебя! Якутск: Бичик, 2015. 399 с.
5. *Кривошапкин А.Н.* Земля предков. Стихи. Перевод с эвенского Вл. Федоров. Якутск: Сахаполиграфиздат, 1995. 112 с.
6. *Кривошапкин А.Н.* Золотой олень. Якутск: Кн. изд-во, 1990. 455 с.
7. *Кривошапкин А.Н.* Кочевье длиною в жизнь. Якутск: Бичик, 2000. 332 с.
8. *Кривошапкин А.Н.* Оленные люди. Якутск: Бичик, 2013. 341 с.

9. *Кривошапкин А.Н.* Песни севера: Стихи. Якутск: Бичик, 1995. 79 с.
10. *Кривошапкин А.Н.* Под сенью Полярной звезды. Якутск: Бичик, 2014. 416 с.
11. *Кривошапкин А.Н.* Священный олень. Этнографическая поэма. Якутск: Бичик, 2008. 63 с.
12. *Кривошапкин А.Н.* Я — Севера сын. М.: У Никитских ворот, 2016. 200 с.
13. *Курилов Г.Н.* Избранное: стихотворения, поэмы, рассказы, эссе, публицистика. Якутск: Бичик, 2013. 352 с.
14. *Кэптукэ Г.* Имеющая свое имя Джелтула-река. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1989. 117 с.
15. *Кэптукэ Г.* Мой папа - Санта Клаус. Якутск: Бичик, 2010. 365 с.
16. *Лотман Ю.М.* Статьи по семиотике культуры и искусства / предисл. с.М. Даниэля, сост. Р.Г. Григорьева. СПб: Академический проект, 2002. 543 с.
17. *Одулок Т.* На Крайнем Севере. Якутск: Якутское книжное издательство, 1959. 168 с.
18. *Соловьева А.Н.* «Русский Север»: смысловые горизонты этничности в культурном пространстве//Геокультурное пространство Европейского Севера: генезис, структура, семантика: сборник науч. статей. Поморские чтения по семиотике культуры. Вып. 5. Архангельск: Поморский университет, 2011. 467 с.
19. *Степанов Ю.С.* Константы: словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004. 991 с.
20. *Тарабукин Н.С.* Мое детство. Магадан: Кн. изд-во, 1982. 78 с.
21. *Теребихин Н.М.* Метафизика Севера. Архангельск: Поморский университет, 2004. 275 с.
22. *Шаббаев Ю.П., Подоплёкин А.О.* Реквием по Русскому Северу: регион без будущего?// Геопозитика Севера в русской литературе и текстах культуры народов циркумполярного мира: сборник научных статей. Архангельск: Науч.-образоват. центр «Ломоносовский дом», 2016. 472 с.
23. *Эвенская литература*: сборник / Составитель В. Огрызко. М.: Литературная Россия, 2005. 384 с.

Поступила в редакцию 15.10. 2019

Бурцева Жанна Валерьевна,
 orcid.org/0000-0003-0929-5186, Researcher ID J-6315-2018
 кандидат филологических наук,
 старший научный сотрудник,
 Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных
 народов Севера СО РАН ФИЦ ЯНЦ СО РАН
 677007, Россия, республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, д.1. E-mail: gvburtseva@mail.ru

Zh.V. Burtseva

THE EXTREME NORTH AS A GEOPOETIC IMAGE IN THE LITERATURE OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH OF YAKUTIA

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-2-337-342

The starting point for highlighting the Northern text of the literature of Yakutia from the point of view of geographical toponymic characteristics is the concept of “Far North (Arctic)”. The article is devoted to the analysis of this system-forming concept in the literature of the Indigenous peoples of the North of Yakutia, which includes landscape, natural images, signs, symbols of this territory in their generalized integrity (tundra, taiga, sea, rivers, mountains, nomadic paths, winter, snow, cold, nomad, deer, bear and others).

The description of the northern territories and images in an artistic interpretation is filled with a distinctive symbolic meaning associated with local mythology, sacred geography.

The results of the study show that the concept of “Far North” is not a thematic phenomenon, not a geographical location, but a special attitude. This is a whole picture of the world, preserving national identity in itself, both in form and in content, in value guidelines.

Keywords: Far North, geopoetical image, Northern text, local text, northern literature, space.

REFERENCES

1. *Abashev V.V.* Russkaya literatura Urala. Problemy geopoetiki: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po napravleniyu «Filologiya» [Russian literature of the Urals. Problems of geoethics: a textbook for university students enrolled in the field of «Philology»]. М.: Direkt-Media, 2014. 139 p. (In Russian).
2. *Abdullina L.I.* Tvorcheskaya masterskaya: individual'nyj pocherk i territorial'noe samosoznanie [Creative workshop: individual handwriting and territorial identity]// Geopoetika pisatelej Sibiri i Altaya: sbornik nauchnyh statej [Geo-poetics of the writers of Siberia and Altai: collection of scientific articles] / ed. by A.I. Kulyapin. - Barnaul: AltGPU, 2016. 168 p. (In Russian).
3. *Golovanov V.V.* Geopoetika Kenneta Uajta [Kenneth White's Geopoetics] // October. - 2004. - No. 4. P. 157-159. (In Russian).

4. *Krivoshapkin A.V. Zhizn' moja, ya by snova vybral tebya!* [My life, I would choose you again!]. Yakutsk: Bichik, 2015. 399 p. (In Russian).
5. *Krivoshapkin A.V. Zemlya predkov. Stihy. Perevod s evenskogo Vl. Fedorov.* [Land of the ancestors. Poems. Translation from even Vl. Fedorov]. Yakutsk: Sakhapoligrafizdat, 1995. 112 p. (In Russian).
6. *Krivoshapkin A.V. Zolotoj olen'.* [Golden deer]. Yakutsk: Kn. izd-vo, 1990. 455 p. (In Russian).
7. *Krivoshapkin A.V. Kochev'e dlinoyu v zhizn'.* [Life-long nomad]. Yakutsk: Bichik, 2000. 332 p. (In Russian).
8. *Krivoshapkin A.V. Olennye lyudi.* [Deer people]. Yakutsk: Bichik, 2013. 341 p. (In Russian).
9. *Krivoshapkin A.V. Pesni severa: Stihy.* [Songs of the North: Poems]. Yakutsk: Bichik, 1995. 79 p. (In Russian).
10. *Krivoshapkin A.V. Pod sen'yu Polyarnoj zvezdy.* [Under the shadow of the North Star]. Yakutsk: Bichik, 2014. 416 p. (In Russian).
11. *Krivoshapkin A.V. Svyashchennyj olen'.* Etnograficheskaya poema. [Sacred deer. Ethnographic poem]. Yakutsk: Bichik, 2008. 63 p. (In Russian).
12. *Krivoshapkin A.V. Ya — Severa syn.* [I am the son of the North]. M.: At the Nikitsky Gate. [U Nikitskih vorot], 2016. 200 p. (In Russian).
13. *Kurilov G.N. Izbrannoe: stihotvoreniya, poemy, rasskazy, esse, publicistika.* [Selected: poems, poems, short stories, essays, journalism]. Yakutsk: Bichik, 2013. 352 p. (In Russian).
14. *Keptuke G. Imeyushchaya svoje imya Dzheltula-reka.* [Having a name Dzheltula-river]. Yakutsk: Yakutskoe knizhnoe izd-vo, 1989. 117 p. (In Russian).
15. *Keptuke G. Moj papa — Santa Klaus.* [My dad is Santa Claus]. Yakutsk: Bichik, 2010. 365 p. (In Russian).
16. *Lotman Yu.M. Stat'i po semiotike kul'tury i iskusstva* [Articles on semiotics of culture and art] / predisl. S.M. Danielya, sost. R.G. Grigor'va. Spb: Akademicheskij proektforeword [foreword. C.M. Daniel, comp. R.G. Grigorva]. Spb: Academic project, 2002. 543 p. (In Russian).
17. *Odulok T. Na Krajnem Severe* [In the Far North]. Yakutsk: Yakutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959. 168 p. (In Russian).
18. *Solov'eva A.N. «Russkij Sever»: smyslovyje gorizonty etnichnosti v kul'turnom prostranstve* [«Russian North»: semantic horizons of ethnicity in the cultural space//Geokul'turnoe prostranstvo Evropejskogo Severa: genesis, struktura, semantika: sbornik nauch. statej. Pomorskie chteniya po semiotike kul'tury. [Geocultural space of the European North: genesis, structure, semantics: collection of scientific. articles. Pomeranian readings on semiotics of culture]. Vol. 5. Arhangel'sk: Pomorskij universitet, 2011. 467 p. (In Russian).
19. *Stepanov Yu.S. Konstanty: slovar' russkoj kul'tury* [Constants: a dictionary of Russian culture]. M.: Akademicheskij Proekt, 2004. 991 p. (In Russian).
20. *Tarabukin N.S. Moe detstvo* [My childhood]. Magadan: Kn. izd-vo, 1982. 78 p. (In Russian).
21. *Terebihin N.M. Metafizika Severa* [Metaphysics of the North]. Arhangel'sk: Pomorskij universitet, 2004. 275 p. (In Russian).
22. *Shabaev Yu.P., Podoplyokin A.O. Rekvie'm po Russkomu Severu: region bez budushchego?* [Requiem for the Russian North: a region without a future?]/ Geopoetika Cevera v russkoj literature i tekstah kul'tury narodov cirkumpolyarnogo mira: sbornik nauchnyh statej. [Geopoetics of North in Russian literature and cultural texts of the peoples of the circumpolar world: collection of scientific articles]. Arhangel'sk: Nauch.-obrazovat. centr «Lomonosovskij dom», 2016. 472 p. (In Russian).
23. *Evenskaya literatura: sbornik* [Even literature: collection] / Sostavitel' V. Ogryzko [Compiled by V. Ogryzko]. M.: Literaturnaya Rossiya, 2005. 384 p. (In Russian).

Received 15.10. 2019

Burtseva Zhanna Valerievna,
 orcid.org/0000-0003-0929-5186, Researcher ID J-6315-2018
 Candidate of Philology,
 Senior Scientific Researcher,
 Institute for Humanities Research of the Problems of the Indigenous Peoples of the North, Siberian Division of the
 Russian Academy of Sciences,
 677007, Russia, Yakutsk, ul. Petrovsky, d.1. E-mail: gvburtseva@mail.ru